

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Репетиция агитбригады Зои Сеново. Часть 2

Я обреченно кивнул и послушно вышел на середину. Зойка приблизилась ко мне, и легко встала на руки, спиной к моей спине. Я сжал ее щиколотки, она сжала мои, и оказалась фактически висящей на мне. И мы завертелись на месте колесом, легко и просто. Все ничего, но я ощущал ее упругую попочку у самой своей головы, а моя задница прижималась к Зое близ ее головы. Вокруг никого не было, и я как-то смог отвлечься от того, что творилось при этом у меня в трусах. Мы вертелись все быстрее и, наконец, достигли уж совсем немыслимой скорости.

Зоя легко вскочила на ноги и совершенно искренне сказала:

- Молодец! Почему ты сразу этого не сделал? Сейчас ведь не было ни одной помарки!

Я тоже поднялся, хотел что-то сказать, и тут заметил, что девушка смотрит на то, как двигаются тени на моем трико. Я снова смутился, но и девушка смутилась тоже.

- Слушай, - сказала она. - Мне кажется, ты постоянно думаешь о чем-то постороннем. Тебя все время разворачивает спиной к другим членам бригады, ты то и дело пригибаешься, садишься, когда нужно стоять. Что с тобой?

- Ничего, - а что еще он мог сказать?

- Сейчас действительно этого не было. Неужели тебя стали смущать наши товарищи?

Я почувствовал испарину на лице. Наверное, я стал пунцовым.

- Ну, скажи мне! Я сотрудник обкома, ты можешь доверить мне любые тайны! Ну, в чем дело?

Я вздохнул. Что я должен был сказать?

- Меня не смущают наши товарищи.

- А что? Что не так? Ты понимаешь, свои личные проблемы ты должен оставить в стороне. Перед нами стоит ответственнейшая задача партии. Что бы ни творилось с тобой, ты должен, обязан мне рассказать. Иначе ты ставишь под угрозу общее дело!

Я несмело кивнул, но продолжал молчать. К чему эти разговоры? Как можно не понять, что со мной творится? Она издевается, что ли?

- Ты комсомолец?

- Да! - я даже вскинул голову, так меня возмутил ее вопрос.

- Тогда говори!

Я молчал.

- Ты помнишь революцию? - вдруг спросил Зойка.

Я удивленно посмотрел на нее. Пожал плечами.

- Очень смутно, - не совсем понимая, к чему она клонит, сказал я. - Помню какие-то обрывки...

- Понимаешь, мы уже советские люди. Мы не жили при проклятом царизме. Для нас весь мир сразу оказался миром счастья, равенства и свободы.

Я кивнул. К чему это она?

- Почему же ты скрываешь что-то от меня, такого же советского человека? Почему юлишь? Мы должны быть друг с другом открытыми, откровенными, честными. Понимаешь? А ты... Тайны какие-то! Товарищи тебя наши вдруг смущать начали!

Я вздохнул и выпалил:

- Меня не товарищи, меня эти проклятые штаны смущают.

- Штаны? - протянула Зоя с наигранным удивлением. Увы, она не была гениальной актрисой.

- Штаны? Трико?

Будто она и так этого не знала! Да она фарисейка! А еще про советских людей рассуждает!

- Ага, - я вдруг почувствовал себя уверенней. - Например, что бросается в глаза, когда я становлюсь вот так?

Я повернулся к свету так, чтобы тени на трико наиболее выпукло выделили бугор.

- Ну, - опять наигранно сказала Зоя. - То, что ты покраснел. Ты покраснел, ты знаешь?

Член набух еще больше и теперь снова уверенно стоял, едва не протыкая ткань. Не видеть этого было нельзя, и Зоя, конечно, это видела очень хорошо.

- Ладно, - сказал я, - может это и не правда, но штаны эти слишком облегающие. Все постоянно пялятся мне между ног. Вот!

Зое аж перехватило дыхание от такой откровенности.

- Чего это ты вдруг решил, что все пялятся тебе... Ну, там?

А она, часом, не девственница?

- Потому что даже сейчас ты пялишься мне именно между ног.

Зоя дернулась, резко отвернула голову в сторону и сказала:

- Если тебе это трико слишком узкое, я могу попросить сшить тебе другое. Но не жди слишком многого - оно все равно останется облегающим. Другие ребята ведь ходят в этих трико и не смущаются.

Я обреченно кивнул.

- Тогда не надо другого. Пусть будет это.

Мы стояли молча в нескольких шагах друг от друга.

- Хорошо, - наконец, кивнула Зоя. Ее взгляд предательски стрельнул в сторону моего напряженного члена. Она тут же подняла глаза, но, наткнувшись на мой взгляд, опять их опустила и снова наткнулась на дернувшийся в этот момент бугор.

- Ты же постоянно мне туда смотришь, - пробормотал я, чувствуя, что перегибаю палку. Все-таки я действительно разговаривал с человеком из обкома.

- А ты постоянно возбужден, - резко ответила Зоя, глядя в сторону. - Ты что, озабоченный?

Я опешил. А каким я должен быть? Не озабоченным?

Я вздохнул. Ну, хотя бы перестала прикидываться. Признала таки, что все видит и понимает!

Зоя истолковала мое молчание по-своему.

- Не обижайся. Но, правда, ты постоянно возбужден. Это же всем видно. Нужно с этим что-то делать. Принимай холодный душ перед репетицией. Пей бром или валерьяну. Посоветуйся с друзьями, наконец...

С друзьями? Она мне советует спросить друзей, как снимать сексуальное возбуждение? То есть, как заниматься мастурбированием?

- Не помогает, - пробормотал я.

- Что не помогает? - Зоя совсем не ожидала такого ответа, и изумленно посмотрела не меня.

Черт, как двусмысленно прозвучало! Она же, наверное, про онанизм подумала!

Я буркнул:

- Душ.

- Почему? - она была растеряна, растеряна тем, что советский человек, комсомолец, ведет с ней подобные разговоры.

- Я не до репетиций возбуждаюсь. Я на репетициях возбуждаюсь.

- Почему? - опять спросила Зоя. - Впрочем, я догадываюсь. Вокруг много красивых девушек. Они тоже в таких же облегающих трико. Это должно действовать довольно сильно на юношу твоего возраста...

Это она где-то в книгах вычитала. Про юношей и возраст. Слишком официально говорит.

- Нет, - сказал я, все еще сомневаясь, говорить или нет. Но решился и сказал: - Меня не девушки, меня ты возбуждаешь.

- Я! - Зоя резко дернулась и отступила на шаг назад. - Я?

Девушка смущенно поправила что-то в своих волосах. Мои слова никак не могли быть для нее неожиданностью. Она же не слепая, она должна была видеть, когда именно у меня встает.

Я вздохнул и нырнул в прорубь:

- Ты красивая.

Зоя скосила на меня свои большие глаза, потом привычно стрельнула ими вниз и опять стала смотреть в сторону.

- Такое бывает, - сказала она рассудительно, хотя голос и выдавал ее волнение, - в небольших группах юноши чувствуют... ну... влечение к женщине, с которой больше всего взаимодействуют. Это проходит. Нужно только направить их юношескую влюбленность в другое, творческое русло.

Шпарит, как по конспекту.

- Ты успокойся, - предложила девушка. - А завтра мы с тобой поговорим...

И добавила после секундного размышления:

-... перед репетицией. Ладно?

- Как же я успокоюсь? - резонно спросил я.

Воцарилось минутное молчание. Зоя не знала, что ответить. Она действительно была красива - я давно это заметил. Стройное тело, гимнастически гибкое, казалось сейчас совсем тонким, буквально как тростинка. Ничего, что она старше. Это всего лишь несколько лет. Для меня она самая красивая!

Зоя стояла боком ко мне, лицом в зрительный зал. Я сделал несколько шагов вперед, приблизился к ней вплотную и замер. Я не решался что-либо предпринять, просто стоял. Девушка будто не замечала, как близко я к ней оказался. Она все так же смотрела в пустой зал. Я нерешительно, в любой момент готовый одернуть руку, прикоснулся к ее щеке.

После того, как я прикасался ко всем без исключения частям ее тела, это было совершенно невинное движение, но я почувствовал, как по мне пробежал ток. Зойка тоже вздрогнула, но головы не повернула. Я провел тыльной стороной пальцев по ее подбородку. Девушка не шевелилась. Это прибавило мне смелости. Я наклонился и ткнулся губами куда-то в ее лицо. Кажется, попал в скулу, ближе к уху.

Зоя повернулась ко мне, возмущенная, сердитая, и хотела что-то сказать, но я будто с цепи сорвался. Холодея от собственной смелости, я совершенно осознанно припал губами к ее губам.

В первое мгновение мне показалось, что я целую статую. Губы девушки были холодными, тугими, напряженными. Спустя секунду они потеплели, смягчились, и поцелуй превратился, наконец, в настоящий.

Мои руки обняли обтянутый трико стан Зои. Ее ноги прикоснулись к моим ногам, грудь прижалась к моей груди, живот вжался в мой живот. Сколько раз это происходило во время наших репетиций, но сейчас... Сейчас от этого прикосновения внутри меня будто взорвалось что-то...